

Библиотека Всемирной Литературы

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

Рассказы

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Вечером

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=615785
Аверченко А.Т. Рассказы: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29281-3

Аннотация

«... У нее дьявольское терпение. Свое «а зачем» она может задавать тысячу раз.

– Лида! Говори прямо: что тебе нужно? Запирательство только усилит твою вину.

Женская непоследовательность. Она, вздыхая, отвечает:

– Мне ничего не надо. Я хочу посмотреть картинки.

– Ты, Лида, вздорная, пустая женщина. Возьми журнал и беги в паническом страхе в горы.

– И потом, я хочу сказку. ...»

Аркадий Аверченко

Вечером

Посвящаю Лиде Терентьевой

Подперев руками голову, я углубился в «Историю французской революции» и забыл все на свете.

Сзади меня потянули за пиджак. Потом поцарапали ногтем по спине. Потом под мою руку была просунута глупая морда деревянной коровы. Я делал вид, что не замечаю этих ухищрений. Сзади прибежали к безуспешной попытке сдвинуть стул. Потом сказали:

– Дядя!

– Что тебе, Лидочка?

– Что ты делаешь?

С маленькими детьми я принимаю всегда преглупый тон.

– Я читаю, дитя мое, о тактике жирондистов.

Она долго смотрит на меня.

– Чтобы бросить яркий луч аналитического метода на неясности тогдашней конъюнктуры.

– А зачем?

– Для расширения кругозора и пополнения мозга серым веществом.

– Серым?

– Да. Это патологический термин.

– А зачем?

У нее дьявольское терпение. Свое «а зачем» она может задавать тысячу раз.

– Лида! Говори прямо: что тебе нужно? Запирательство только усилит твою вину.

Женская непоследовательность. Она, вздыхая, отвечает:

– Мне ничего не надо. Я хочу посмотреть картинки.

– Ты, Лида, вздорная, пустая женщина. Возьми журнал и беги в паническом страхе в горы.

– И потом, я хочу сказку.

Около ее голубых глаз и светлых волос «История революции» бледнеет.

– У тебя, милая, спрос превышает предложение. Это не хорошо. Расскажи лучше ты мне.

Она карабкается на колени и целует меня в шею.

– Надоел ты мне, дядька, со сказками. Расскажи да расскажи. Ну, слушай... Ты про Красную Шапочку не знаешь?

Я делаю изумленное лицо:

– Первый раз слышу.

– Ну, слушай... Жила-была Красная Шапочка...

– Виноват... Не можешь ли ты указать точно ее местожительство? Для уяснения, при развитии фабулы.

– А зачем?

– Где она жила?!

Лида задумывается и указывает единственный город, ко-

торый она знает.

– В этом... В Симферополе.

– Прекрасно! Я сгораю от любопытства слушать дальше.

– ...Взяла она маслецо и лепешечку и пошла через лес к бабушке...

– Состоял ли лес в частном владении или составлял казенную собственность?

Чтобы отвязаться, она сухо бросает:

– Казенная. Шла, шла, вдруг из лесу волк!

– По-латыни – Lurus.

– Что?

– Я спрашиваю: большой волк?

– Вот такой. И говорит ей...

Она морщит нос и рычит:

– Красная Шапочка... Куда ты идешь?

– Лида! Это неправда! Волки не говорят. Ты обманываешь своего старого, жалкого дядьку.

Она страдальчески закусывает губу:

– Я больше не буду рассказывать сказки. Мне стыдно.

– Ну, я тебе расскажу. Жил-был мальчик...

– А где он жил? – ехидно спрашивает она.

– Он жил у Западных отрогов Урала. Как-то папа взял его и понес в сад, где росли яблоки. Посадил под деревом, а сам влез на дерево рвать яблоки. Мальчик и спрашивает: «Папаша... яблоки имеют лапки?» – «Нет, милый!». – «Ну, значит я жабу слопал!»

Рассказ идиотский, нелепый, подслушанный мною однажды у полупьяной няньки. Но на Лиду он производит потрясающее впечатление.

– Ай! Съел жабу?

– Представь себе. Очевидно, притупление вкусовых со-
сочков. А теперь ступай. Я буду читать.

Минут через двадцать знакомое дергание за пиджак, лег-
кое царапание ногтем – и шепотом:

– Дядя! Я знаю сказку.

Отказать ей трудно. Глаза сияют, как звездочки, и губки
топырятся так смешно...

– Ну, ладно. Излей свою наболевшую душу.

– Сказка! Жила-была девочка. Взяла ее мама в сад, где
росли эти самые... груши. Влезла на дерево, а девочка под
грушей сидит. Хорошо-о. Вот девочка и спрашивает: «Ма-
ма! Груши имеют лапки?» – «Нет, детка». – «Ну, значит, я
курицу слопала!»

– Лидка! Да ведь это моя сказка!

Дрожа от восторга, она машет на меня руками и кричит:

– Нет, моя, моя, моя! У тебя другая.

– Лида! Знаешь ты, что это – плагиат? Стыдись!

Чтобы замять разговор, она просит:

– Покажи картинки.

– Ладно. Хочешь, я найду в журнале твоего жениха?

– Найди.

Я беру старый журнал, отыскиваю чудовище, изображаю-

щее гоголевского Вия, и язвительно преподношу его девочке:

– Вот твой жених.

В ужасе она смотрит на страшилище, а затем, скрыв горькую обиду, говорит с притворной лаской:

– Хорошо-о... Теперь дай ты мне книгу – я твоего жениха найду.

– Ты хочешь сказать: невесту?

– Ну, невесту.

Опять тишина. Влезши на диван, Лида тяжело дышит и все перелистывает книгу, перелистывает...

– Пойди сюда, дядя, – неуверенно подзывает она. – Вот твоя невеста...

Палец ее робко ложится на корявый ствол старой, растрепанной ивы.

– Э, нет, милая. Какая же это невеста? Это дерево. Ты пощи женщину пострашнее.

Опять тишина и частый шорох переворачиваемых листов. Потом тихий, тонкий плач.

– Лида, Лидочка... Что с тобой?

Едва выговаривая от обильных слез, она бросается ничком на книгу и горестно кричит:

– Я не могу... найти... для тебя... страшную... невесту.

Пожав плечами, сажусь за революцию; углубляюсь в чтение.

Тишина... Оглядываюсь.

С непросохшими глазами, Лида держит перед собой дверной ключ и смотрит на меня в его отверстие. Ее удивляет, что если ключ держать к глазу близко, то я виден весь, а если отодвинуть, то только кусок меня.

Кряхтя, она сползает с дивана, приближается ко мне и смотрит в ключ на расстоянии вершка от моей спины.

И в глазах ее сияет неподдельное изумление и любопытство перед неразрешимой загадкой природы...